

Социальный эффект «культуры отмены» в цифровом пространстве на примере поколений Y и Z

Шураева Лариса Юрьевна

Канд. психол. наук, доц. каф. социологии, психологии управления и истории
ORCID: 0000-0002-3994-9884, e-mail: larisashuraeva@yandex.ru

Коринец Анна Геннадиевна

Студент, ORCID: 0000-0001-7258-7785, e-mail: moonflower2086@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

«Культура отмены» представляет собой значимый феномен современного цифрового общения, недостаточно изученный в силу своей относительной новизны. В статье проведена операционализация понятия «культура отмены» и представлены результаты эмпирического исследования, осуществленного с помощью анкетирования, экспертного опроса и теоретико-аналитического метода. Цель исследования заключалась в изучении социального эффекта рассматриваемого феномена на примере поколений Y и Z. Для ее достижения были изучены элементы внешнего мира, вероятно послужившие идейными источниками феномена, его социальная роль, значимость и становление в интернет-пространстве, аспекты онлайн-общения, формирующие «культуру отмены», а также характеристики аудитории, использующей ее как способ социального контроля. Проведенное исследование подтверждает поставленную гипотезу. «Культура отмены» является дисфункциональным механизмом социальной регуляции, который формируется следующими факторами: патологической уверенностью пользователей в своей правоте, склонностью к поспешным и поверхностным выводам, чрезмерной и эксплицитной агрессией, выраженной в форме социального клеймения и травли. В совокупности с бинарным восприятием человеческого поведения перечисленные факторы обуславливают главную проблему «культуры отмены» – дисбаланс негативных и позитивных стимулов.

Ключевые слова

Культура отмены, социальный контроль, интернет-общение, цифровой активизм, травля, онлайн-агрессия, моральный релятивизм, правосудие толпы

Для цитирования: Шураева Л.Ю., Коринец А.Г. Социальный эффект «культуры отмены» в цифровом пространстве на примере поколений Y и Z // Вестник университета. 2022. № 12. С. 248–256.

Social effect of “cancel culture” on the digital environment: the case of generations Y and Z

Larisa Yu. Shuraeva

Cand. Sci. (Psy.), Assoc. Prof. at the Sociology, Management Psychology and History Department
ORCID: 0000-0002-3994-9884, e-mail: larisashuraeva@yandex.ru

Anna G. Korinets

Student, ORCID: 0000-0001-7258-7785, e-mail: moonflower2086@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

“Cancel culture” is a significant phenomenon of modern digital communication, which has not been sufficiently studied due to its relative novelty. In this article operationalisation of the term “cancel culture” is carried out, and results of an empirical study conducted by means of a questionnaire, an expert poll and the theoretical analysis method were presented. The goal of the study was to assess social effects of the phenomenon using the example of generations Y and Z. To achieve this goal, elements of the external world that likely served as ideological origins of the phenomenon; its social purpose, value and establishment in the Internet environment; aspects of online communication that form “cancel culture”; as well as specific characteristics of groups that use it as an instrument of social control were studied. The conducted study supports the suggested hypothesis that “cancel culture” is a dysfunctional social regulation mechanism that is being formed for the following reasons: users’ pathological self-righteousness, tendency to jump to superficial conclusions, and inadequate and explicit aggression often manifesting itself as stigmatisation and bullying. Coupled with a binary perception of human behaviour, these factors cause the main problem of the “cancel culture” phenomenon – the imbalance of stimuli.

Keywords

Cancel culture, social control, online communication, digital activism, bullying, online aggression, moral relativism, mob justice

For citation: Shuraeva L.A., Korinets A.G. (2022) Social effect of “cancel culture” on the digital environment by example of generations Y and Z. *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 248–256.

ВВЕДЕНИЕ

Сеть «Интернет» (далее – Интернет) играет немаловажную роль в процессе глобализации [1]. Интернет размывает условные границы между людьми и меняет уже сложившийся миропорядок, позволяя создать на оплавленных руинах старого мира нечто новое, несущее в себе признаки старого [2]. Он представляет собой огромную динамичную сеть нематериальных информационных потоков, которая функционирует по собственным правилам, отличным от правил, характерных для материального пространства, и включает в себя новые механизмы регуляции поведения. Как и инструмент общения, продолжением которого они являются, эти правила и механизмы подвержены быстрому изменению. Регуляторы общественных отношений в Интернете отличаются от регуляторов в офлайн-пространстве и имеют особые свойства, облегчающие общение в пределах рассматриваемого медиума и контекста. Однако, как и сам медиум, они являются естественным результатом прогрессии человеческой деятельности, то есть производной старого феномена, которая обособилась и приняла форму самостоятельного явления.

Феномен «культуры отмены» можно назвать переосмыслением такого механизма регуляции общественного поведения, как публичное порицание [3]. В пространстве, которому свойственна огромная скорость по сравнению с материальным миром, кампания по ликвидации общественной угрозы в виде нежелательного поведения или в крайнем случае лица, которое действовало нежелательным образом, может быть осуществлена и осуществляется исключительно быстро. В совокупности с другими особенностями интернет-общения (легкостью распространения информации и установления связей, а также относительной анонимностью, создающей ощущение безопасности и воспринимаемой безнаказанности) «культура отмены» превращается в экстремальную форму публичного порицания [4].

Сегодня «культура отмены» широко распространена в Интернете и представляет собой совокупность особенностей онлайн-общения, вместе обретающих новый смысл. Это инструмент коммуникации, и его функционирование, как и функционирование любого другого инструмента, зависит от того, в чьих руках он находится. Сущность «культуры отмены» состоит в элиминации неприемлемого поведения через общественное осуждение и отвержение [5], но этот феномен легко можно использовать, например, для несправедливого ущемления и травли.

Многогранность его природы и новизна наделяют феномен «культуры отмены» особым значением в современной социологии. Интернет является средой с высокой скоростью оборота информации, и поэтому даже относительно новые явления могут иметь значительное присутствие, в том случае если участники среды их примут. Именно так произошло с феноменом «культуры отмены», что подводит нас к проблеме данного исследования.

Для нормального функционирования Интернет, как общественная среда, не стесненная национальными и территориальными границами, нуждается в принципиально новых механизмах регуляции общественного поведения. Сегодня подобные механизмы привносятся участниками среды и трансформируются в соответствии с ее характеристиками. «Культура отмены» – это один из трансформированных регулятивных инструментов материальной среды, который, в силу особенностей самого Интернета и пользующихся им людей, довольно быстро нарастил свою значимость и получил широкое распространение в современной интернет-культуре [3]. Можно сказать, что рассматриваемый феномен входит в ряд определяющих факторов общения в пределах глобальной сети, что априори придает ему социологическую значимость. Тем не менее на данный момент ему посвящено лишь небольшое или по крайней мере недостаточное для полноценной характеристики количество научных исследований, что обусловлено новизной феномена. В понимании «культуры отмены» существует множество пробелов, которые необходимо заполнить для формирования более полного представления об интернет-культуре – еще одной относительно новой и актуальной области исследований.

Итак, на основе предварительного обзора материала по выбранной теме можно выдвинуть следующую гипотезу: «культура отмены» – это дисфункциональный механизм регуляции общественного поведения, и использование данного механизма влечет за собой ряд негативных последствий для современного общества:

- способствует искажению воспринимаемого смысла понятия «социальная справедливость» среди людей, вступающих во взаимодействие с «культурой отмены», и уравнивает последствия деятельности, неприемлемой в конкретной группе, с социальными преследованиями;

- препятствует реальному личностному росту и осуществлению позитивных изменений в общественной среде;
- способствует нормализации открытых, эксплицитных проявлений агрессии, в том числе массовых.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФЕНОМЕНА «КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ

Понятие «культура отмены» может быть определено самыми разными способами и имеет множество проявлений, количество которых начало увеличиваться со стремительным ростом популярности понятия в активистских кругах. Обзор теоретического материала по проблематике данного феномена и смежным темам позволяет выделить основные характеристики феномена и его социокультурные источники.

Первым источником является само цифровое пространство, гиперболизированная природа которого способствует постепенному искажению всех составляющих его объектов. «Культура отмены» унаследовала от цифрового пространства следующие элементы: агрессивность, порожденную относительной анонимностью [3; 6], патологическую уверенность «отменяющих» в своей правоте, а также быстрое распространение информации. Уверенность участников процесса, вероятно, является результатом легкого установления связей посредством цифровых методов коммуникации [7] и, соответственно, оправдания своего поведения схожим поведением других. Что касается высокой скорости распространения данных [8], она характерна для всего Интернета и способствует быстрому заражению идеей единомышленников, которые в силу особенностей цифрового пространства стремятся как можно быстрее вынести свой «вердикт».

Вторым источником стоит назвать евангеликализм, значимость которого была подробно описана исследователями [9–12]. Из евангеликализма «культура отмены» взяла, во-первых, идею чистоты, бинарно разделяющую действия и мысли человека [9; 10], а также обосновывающую непощение и социальное клеймение индивидов, а во-вторых, идею искупления через страдания, принятие любого наказания, которое обвинитель считает справедливым с учетом воспринимаемого проступка [12].

Третьим источником является феномен современного активизма, а точнее его проблемы, произрастающие из цифровизации общества. Сегодня «культура отмены» часто используется для продвижения активистских идей. В данном случае наиболее значимым фактором является оторванность молодых цифровых активистов от реальных протестных движений [13; 14] и, соответственно, отсутствие преемственности между поколениями. Неумение «выбирать битвы» и неконструктивность суждений накладывают отпечаток на деятельность молодых активистов [13; 15]. В данном контексте стоит уделить отдельное внимание феномену «гневной зависимости», существование которого определяется двумя факторами: изначальным непониманием разницы заслуженной критики и так называемого кибербуллинга, то есть травли, и последующей уверенностью в собственной правоте и праведности своего гнева, дорастающей до патологических размеров [16].

Обзор теоретического материала позволяет определить рассматриваемый феномен следующим образом: «культура отмены» – это практика публичного отзыва поддержки публичных фигур, компаний и других социальных единиц в ответ на действия, которые «отменяющая» аудитория считает социально неприемлемыми по той или иной причине. Чаще всего «культура отмены» рассматривается как явление, тесно связанное с социальными сетями и имеющее форму публичного порицания [5]. Также можно идентифицировать характерные черты онлайн-общения, формирующие изучаемый феномен:

- высокую скорость распространения информации;
- легкость установления социальных связей;
- повышенный уровень агрессии как результат относительной анонимности, предоставляемой Интернетом;
- склонность к формированию поспешных выводов;
- абсолютно бинарное восприятие человеческого поведения, относящееся к концепции моральной чистоты.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ ЕГО ПРОВЕДЕНИЯ

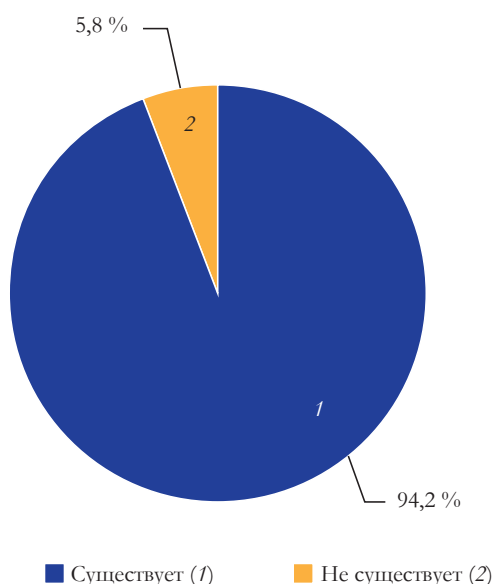
В соответствии с выделенными чертами феномена «культура отмены» автором настоящего исследования был составлен опрос на платформе Google Формы, состоящий из 26 закрытых и 2 открытых вопросов. В исследовании приняли участие 120 представителей поколений Y и Z, из которых 82,5 %

составили женщины и 17,5 % – мужчины. Результаты опроса проанализированы с помощью теоретико-аналитического метода. Кроме того, рассмотрены релевантные мнения научных деятелей и публичных лиц, специализирующихся в области социологии, социальной психологии, политологии и медиакommunikаций.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Опрос был разделен на четыре блока, каждый из которых пролил свет на элементы рассматриваемого феномена, свойства цифровой среды, оказывающие на него влияние, и место феномена в этой среде.

1. Распространенность агрессии.

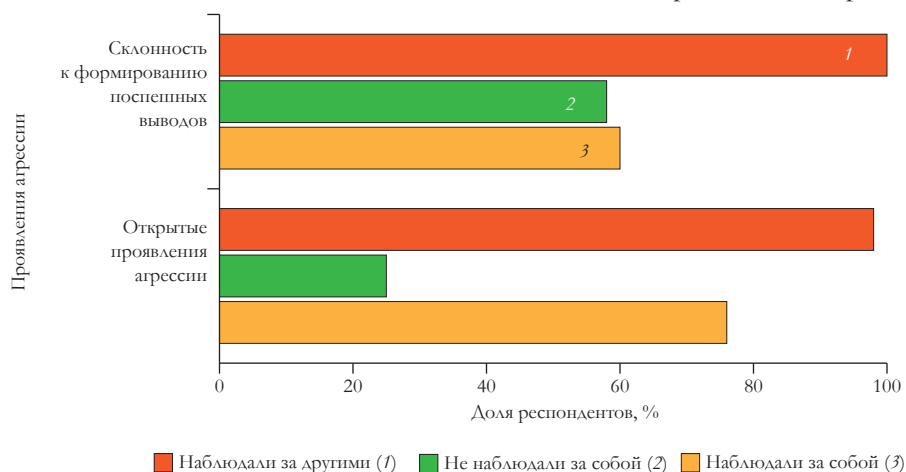

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Анонимность и агрессия в социальных сетях

Данный блок посвящен характеристикам онлайн-взаимодействий, формирующим санкционную часть феномена. «Культура отмены» является механизмом регуляции общественного поведения, которое, как правило, выражается в форме негативного внимания и агрессии, создающих враждебную среду. Теоретически подобная среда и связанное с ней социальное давление побуждают к отказу от нежелательного поведения. Результаты опроса свидетельствуют о том, что, по мнению респондентов, тенденции общения, формирующие данную часть феномена, довольно распространены в цифровом пространстве и, следовательно, обосновывают как релевантность «культуры отмены», так и ее потенциальный эффект на онлайн- и офлайн-пространства.

На рисунке 1 представлено распределение ответов на вопрос о том, существует ли связь между относительной анонимностью социальных сетей и уровнем агрессии, проявляемой их пользователями. Данные рисунка 2 позволяют проанализировать, каково процентное соотношение респондентов, наблюдавших и не наблюдавших проявления агрессии в социальных сетях со своей стороны и со стороны других людей.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Проявления агрессии в социальных сетях

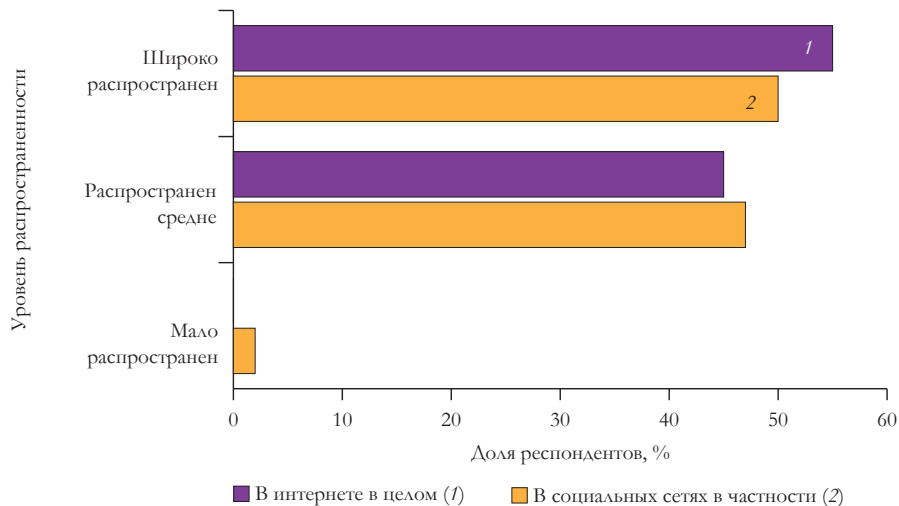
2. Особенности социального контроля в цифровом пространстве.

В этом блоке анализируется возможность применения «культуры отмены» в качестве инструмента социального контроля. Важно отметить, что рассматриваемый феномен является способом регуляции неформальных правил, главная характеристика которых заключается в пластичности, определяемой их неформальной структурой. У таких правил нет четко прописанных формулировок, им не соответствуют конкретные схемы желательного и нежелательного поведения, и санкций, предусмотренных за нарушение того или иного правила, нет. Наряду с такими характеристиками пользователей Интернета и участников

онлайн-общения, как тенденция к формированию поспешных выводов и склонность к чрезмерной агрессии, описанная особенность может трансформировать неформальные санкции в орудие самосуда.

3. Восприятие интернет-активизма.

В данном разделе рассматривается возможность применения «культуры отмены» в качестве инструмента онлайн-активизма. «Культура отмены» функционирует на главной «валюте» цифрового пространства – внимании пользователей – и, как инструмент онлайн-активизма, выполняет две основные функции: высвобождения накопившейся фрустрации и мобилизации заинтересованных пользователей в целях оказания социального давления на тот или иной объект. Рисунок 3 позволяет проанализировать представления респондентов об уровне распространенности активизма в цифровом пространстве.

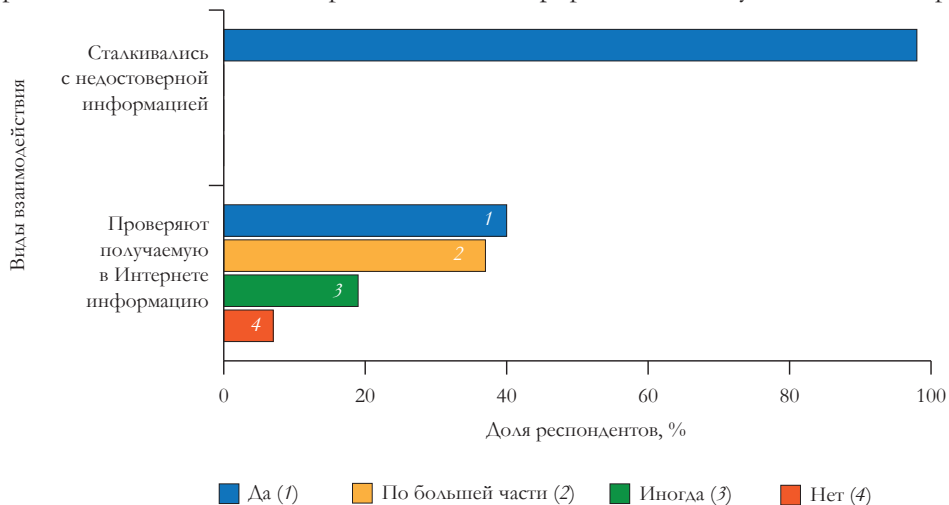

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Распространенность цифрового активизма

4. Достоверность информации в Интернете как фактор среды.

Поскольку мир человека строится на его восприятии реальности, важны скорее не факты, составляющие эту среду, а их восприятие индивидом. Фактическая достоверность не имеет значения, если пользователь верит, что информация достоверна. В форме, наблюдаемой сегодня, «культура отмены» оперирует по принципу мгновенного действия, который побуждает к реактивному восприятию получаемой информации и препятствует должной проверке такой информации перед совершением требуемого действия. Готовность пользователей действовать по первому сигналу создает риск самосуда, превращая механизм регуляции общественного поведения, эффективный с теоретической точки зрения, в цифровую «охоту на ведьм». На рисунке 4 представлены обработанные данные, указывающие на особенности взаимодействия респондентов с недостоверной и иной информацией, получаемой в Интернете.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 4 Взаимодействие с информацией в Интернете

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

«Культура отмены» предсказуемым образом привлекла внимание многих исследователей и публичных фигур. Релевантность рассматриваемого феномена связана как с его значительным влиянием на цифровое пространство, так и с относительной новизной, несмотря на которую он превалирует в различных формах онлайн-взаимодействия.

Большая часть экспертов, мнения которых были проанализированы в ходе исследования, считают «культуру отмены» целостным феноменом, оказывающим определенный эффект на социальную среду. При этом они сходятся во мнении, что современная форма феномена является неэффективной как в качестве инструмента социального контроля, так и в качестве инструмента активизма. В первом случае «культура отмены» становится орудием самосуда, а во втором – провоцирует внутреннюю борьбу, «самопожирание» активизма на семантической основе, и поощряет поверхностный активизм.

ВЫВОДЫ

Поведение человека обусловлено предыдущим опытом, ценностями, установками и приспособлениями, обретенными им в процессе социализации. Для усвоения новых моделей поведения требуются как негативные стимулы, проводящие границы дозволенного и дестимулирующие к повторению нежелательных действий, так и позитивные, то есть позволяющие индивиду понять, какое поведение является желаемым. «Культура отмены» предоставляет лишь негативный стимул в форме социального давления, которое из-за особенностей цифровой среды приобретает оттенок жестокости. При коррекции поведения важно соблюдать баланс позитивных и негативных стимулов. Как представляется, существует два возможных варианта решения данной проблемы: намеренная перестройка структуры самого феномена и создание некоего контрфеномена, уравновешивающего «культуру отмены» и имеющего недостающие ей свойства механизма социальной регуляции.

Для лучшего функционирования «культуры отмены» и системы социального регулирования общества в целом требуется трансформация отношения к ошибкам и их последствиям. На данный момент человеческая деятельность воспринимается бинарно: либо индивид полностью соблюдает все правила, формальные и неформальные, регулирующие поведение в том или ином сообществе, либо в определенной степени нарушает их и потому воспринимается как социальная угроза, индивид, поведение которого требует коррекции. Что касается агрессии в цифровом пространстве, она является естественным продуктом относительной анонимности Интернета, и усиление внешнего контроля над цифровым пространством не представляется рациональным способом регуляции поведения присутствующих в нем индивидов. Решение проблемы кроется в социальном контроле, который в данном случае должен состоять в конструктивной коммуникации, направленной на обучение, а не на травлю.

Полученные в ходе исследования теоретические и эмпирические данные подтверждают выдвинутую гипотезу. Под воздействием условий цифровой среды инструменты социальной регуляции, которые существовали и ранее, а теперь обрели новую форму и получили название «культура отмены», приобрели ряд характеристик. Данные характеристики затрудняют личностный рост человека и создание более комфортной и безопасной общественной среды, которое является предназначением социальной регуляции.

Таким образом, «культурой отмены» называют способ социального контроля, который предполагает использование экстремального социального давления как негативного стимула, побуждает к отказу от нежелаемого социального поведения, но не предоставляет желаемой альтернативы или позитивных стимулов, закрепляющих ее. Главной мотивацией пользователей становится не стремление стать лучшей версией себя и сделать пребывание в общей среде комфортнее для себя и других индивидов, а желание избежать негативного стимула. Вознаграждением за «правильное» поведение оказывается отсутствие такого стимула, что создает дисбаланс в общей системе стимулов. Итак, существование рассматриваемого феномена не подталкивает к подлинным внутренним изменениям, а побуждает играть заданную роль, следовать определенным правилам для предотвращения отрицательных санкций со стороны членов ин-группы. Тем не менее эффект «культуры отмены» на цифровое пространство имеет вполне конкретный облик, вне зависимости от ее восприятия различными индивидами. Из-за особенностей цифровой эры «культура отмены» была трансформирована из инструмента воздействия на держателей власти в инструмент моральной паники, далеко не обладающий приписываемой ему силой, подтверждение чему можно найти в реальной жизни.

Библиографический список

1. Цаплин В.С. Странная цивилизация. М.: Астрель: АСТ; 2006. 640 с.
2. Григорьева Н.С. Социальная справедливость: эволюция понятия и практики. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2008;6:112–122.
3. Филиппович Ю.С., Стрекалов Г.С. О некоторых особенностях феномена «культура отмены». Коллекция гуманитарных исследований. 2021;26:36–40. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1\(26\)/5](https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1(26)/5)
4. Harper's Magazine. *A letter on justice and open debate*. <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (дата обращения: 04.10.2022).
5. Dictionary.com. *Cancel culture*. <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/cancel-culture/> (дата обращения: 14.10.2022).
6. Шварцман В. Хьюстон, у нас отмена. Как борьба за справедливость в западном обществе превратилась в войну со свободой слова. Lenta.ru. https://lenta.ru/articles/2021/11/10/cancel_culture/ (дата обращения: 14.10.2022).
7. Демкина Д.С. Интернет-цензура: мировой опыт. *Огарев-online*. 2019;13.
8. Захарова М.В., Демина Л.И. Медиакомпетентность современного общества: опыт и тенденции развития. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017;9(1/1):139–144. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-139-144>
9. Merritt J. *Evangelicals perfected cancel culture. Now it's coming for them*. Religious News Service. <https://religionnews.com/2020/06/17/evangelicals-perfected-cancel-culture-now-its-coming-for-them/> (дата обращения: 14.10.2022).
10. Nixey C. *Christianity was the original cancel culture*. UnHerd. <https://unherd.com/2020/09/christianity-was-the-original-cancel-culture/> (дата обращения: 14.10.2022).
11. Pavlovitz J. *Evangelicals don't hate cancel culture, they invented it*. John Pavlovitz. <https://johnpavlovitz.com/2021/05/07/evangelicals-dont-hate-cancel-culture-they-invented-it/> (дата обращения: 14.10.2022).
12. Schelin Ch. *Cancel culture looks a lot like old-fashioned church discipline*. The conversation. <https://theconversation.com/cancel-culture-looks-a-lot-like-old-fashioned-church-discipline-158685> (дата обращения: 14.10.2022).
13. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации. Научный результат. Социология и управление. 2020;6(1):41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
14. Jenkins J. *The blurred lines between genuine allyship and performative activism*. Yale News. <https://yaledailynews.com/blog/2020/11/12/the-blurred-lines-between-genuine-allyship-and-performative-activism/> (дата обращения: 14.10.2022).
15. Ohlheiser A. *Why 'social justice warrior,' a Gamergate insult, is now a dictionary entry*. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2015/10/07/why-social-justice-warrior-a-gamergate-insult-is-now-a-dictionary-entry/> (дата обращения: 14.10.2022).
16. Beck G. *Addicted to outrage: How thinking like a recovering addict can heal the country*. Threshold Editions; 2019.
17. Волкова Б., Чалабова Г. Борьба за справедливость или травля? Почему нам пора учиться жить с *cancel culture*. ТАСС. <https://tass.ru/obschestvo/9246969> (дата обращения: 14.10.2022).
18. Коньков С.В. Взаимосвязь критического мышления и медиакомпетентности. Экономика и бизнес: теория и практика. 2019;1:126–128. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10314>
19. Лохов П. Социологи спросили у американцев, как они относятся к «культуре отмены». Meduza (юридическое лицо SIA «Medusa Project», зарегистрированное в Латвийской Республике, включено Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов). <https://meduza.io/feature/2021/05/22/sotsiologi-sprosili-u-amerikantsev-kak-oni-otnosyatsya-k-kulture-otmeny> (дата обращения: 14.10.2022).
20. Осяк А.Н., Пестов Р.А., Шаповалова Т.Н., Чернобровкина Н.И. Социальный контроль как предмет научной рефлексии. Философия права. 2017;3(82):137–143.
21. Norris P. Closed Minds? Is a 'cancel culture' stifling academic freedom and intellectual debate in political science? *HKS Working Paper*. 2020;RWP20-025. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3671026>
22. Norris P. Cancel culture: Myth or reality? *Political studies*. 2021. <https://doi.org/10.1177/00323217211037023>
23. Pires C. *'Young people are angry': the teenage activists shaping our future*. The Guardian. <https://www.theguardian.com/society/2018/may/13/young-people-are-angry-meet-the-teenage-activists-shaping-our-future> (дата обращения: 14.10.2022).
24. Romano A. *The second wave of "cancel culture"*. Vox. <https://www.vox.com/22384308/cancel-culture-free-speech-accountability-debate> (дата обращения: 14.10.2022).
25. Saint-Louis H. Understanding cancel culture: Normative and unequal sanctioning. *First Monday*. 2021;26(7). <https://doi.org/10.5210/fm.v26i7.10891>

References

1. Tsaplin V.S. *Strange civilisation*. M.: Astrel: AST; 2006. (In Russian).
2. Grigoryeva N.S. Social justice: evolution of the term and practices. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2008;6:112–122.
3. Filippovich J.S., Strekalov G.S. Some features of cancel culture. *The collection of humanitarian studies*. 2021;26:36–40. [https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1\(26\)/5](https://doi.org/10.21626/j-chr/2021-1(26)/5)
4. Harper's Magazine. *A letter on justice and open debate*. <https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate/> (accessed 14.10.2022).
5. Dictionary.com. *Cancel culture*. <https://www.dictionary.com/e/pop-culture/cancel-culture/> (accessed 14.10.2022).
6. Shvartsman V. *Houston, we've got a cancellation. How the fight for justice in the Western society turned into a fight against freedom of speech*. Lenta.ru. https://lenta.ru/articles/2021/11/10/cancel_culture/ (accessed 14.10.2022).
7. Demkina D.S. Internet censorship: global experience. *Ogarrev-online*. 2019;13.
8. Zakharova M.V., Demina L.E. Media competence of modern society: Experience and trends. *Historical and socio-educational idea*. 2017;9(1/1):139–144. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-139-144>
9. Merritt J. *Evangelicals perfected cancel culture. Now it's coming for them*. Religious News Service. <https://religionnews.com/2020/06/17/evangelicals-perfected-cancel-culture-now-its-coming-for-them/> (accessed 14.10.2022).
10. Nixey C. *Christianity was the original cancel culture*. UnHerd. <https://unherd.com/2020/09/christianity-was-the-original-cancel-culture/> (accessed 14.10.2022).
11. Pavlovitz J. *Evangelicals don't hate cancel culture, they invented it*. John Pavlovitz. <https://johnpavlovitz.com/2021/05/07/evangelicals-dont-hate-cancel-culture-they-invented-it/> (accessed 14.10.2022).
12. Schelin Ch. *Cancel culture looks a lot like old-fashioned church discipline*. The conversation. <https://theconversation.com/cancel-culture-looks-a-lot-like-old-fashioned-church-discipline-158685> (accessed 14.10.2022).
13. Basheva O.A. Digital activism as a new method of civil mobilization. *Research result. Sociology and management*. 2020;6(1):41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
14. Jenkins J. *The blurred lines between genuine allyship and performative activism*. Yale News. <https://yaledailynews.com/blog/2020/11/12/the-blurred-lines-between-genuine-allyship-and-performative-activism/> (accessed 14.10.2022).
15. Ohlheiser A. *Why 'social justice warrior,' a Gamergate insult, is now a dictionary entry*. The Washington Post. <https://www.washingtonpost.com/news/the-intersect/wp/2015/10/07/why-social-justice-warrior-a-gamergate-insult-is-now-a-dictionary-entry/> (accessed 14.10.2022).
16. Beck G. *Addicted to outrage: How thinking like a recovering addict can heal the country*. Threshold Editions; 2019.
17. Volkova B., Chalabova G. *A fight for justice or bullying? Why we need to learn to live with cancel culture*. TASS. <https://tass.ru/obshchestvo/9246969> (accessed 14.10.2022).
18. Konkov S.V. Interrelation between critical thinking and media literacy. *Economy and business: theory and practice*. 2019;1:126–128. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-10314>
19. Lokhov P. *Sociologists asked Americans about their opinion on "cancel culture". Turns out that Republicans consider it a problem, while Democrats think of it as a solution*. Meduza (Medusa Project SIA registered in the the Republic of Latvia is recognized as a foreign agent by the Ministry of Justice of the Russian Federation). <https://meduza.io/feature/2021/05/22/sotsiologi-sprosi-li-u-amerikantsev-kak-oni-otnosyatsya-k-kulture-otmeny> (accessed 14.10.2022).
20. Osyak A. N., Pestrov R. A., Shapovalova T. N., Chernobrovkina N. E. Social control as a subject of scientific reflection. *Philosophy of law*. 2017;3(82):137–143.
21. Norris P. Closed Minds? Is a 'cancel culture' stifling academic freedom and intellectual debate in political science? *HKS Working Paper*. 2020;RWP20-025. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3671026>
22. Norris P. Cancel culture: Myth or reality? *Political studies*. 2021. <https://doi.org/10.1177/00323217211037023>
23. Pires C. 'Young people are angry': the teenage activists shaping our future. *The Guardian*. <https://www.theguardian.com/society/2018/may/13/young-people-are-angry-meet-the-teenage-activists-shaping-our-future> (accessed 14.10.2022).
24. Romano A. *The second wave of "cancel culture"*. Vox. <https://www.vox.com/22384308/cancel-culture-free-speech-accountability-debate> (accessed 14.10.2022).
25. Saint-Louis H. Understanding cancel culture: Normative and unequal sanctioning. *First Monday*. 2021;26(7). <https://doi.org/10.5210/fm.v26i7.10891>